

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие переводчика	6
Прелюдия.	11
I. (Осеннее равноденствие 1635 года)	17
II. (Солнцеворот 1636 года)	63
III. Камень из почки	107
IV. (Зимний солнцеворот 1637 года)	151
V. (Весеннее равноденствие 1639 года)	203
Хвост, или Restans	245

В звездах видел людей, а в людях звезды,
в камне угадывал зверя, а в облаке
злак...

*Новалис. Ученики в Саусе.
Пер. с нем.: В. Б. Микушевич*

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Роман известного современного исландского писателя Сьона (наст. имя Сигюрйоун Сигюрдссон, род. в 1962 году) повествует об интереснейшем, но мало известном отечественным читателям периоде в истории Исландии — семнадцатом веке.

В основу романа положена биография самобитного исландского естествоиспытателя, медика и поэта — Йоуна Гвюдмюндссона по прозвищу Учёный (1574—1658). У Сьона он выступает под другим именем. (Объяснение этому (пусть и фантастичное) читатель найдёт в последней главе). Под реальными именами в романе выступают исторические лица, с которыми взаимодействует главный герой, и их влияние на судьбу талантливого книжника-самоучки с североисландского хутора в целом соответствует историческим реалиям.

Язык романа частично стилизует исландские тексты XVII века с их тяжеловесным синтаксисом («периодами») и диковинной лексикой (для передачи которой переводчику пришлось порой прибегать к созданию неологизмов).

В романе цитируются фрагменты из собственных сочинений Йоуна Учёного о разных представителях исландской фауны и флоры (порой фантастических), а также в свободной манере пересказывается его выступление против «Убийства испанцев» — жестокого избиения баскских китобоев, потерпевших крушение у Западных фьордов в 1615 г.

Самым драматичным событием недавно минувшей для героев романа эпохи была Реформация (1538—1550): смена веры сопровождалась кровопролитными распрями и уничтожением католических книг и статуй. Разумеется, для представителей многих знатных родов в Исландии религиозная война была средством выяснения личных отношений отнюдь не богословского толка. В стране было две епископские кафедры — в Скаульхольте и в Хоулар, соответственно, на юге и на севере острова; скаульхольтская кафедра стала лютеранской, а хоуларская продолжала оставаться католической. Последний католический епископ из Хоулар (и на тот момент единственный католический епископ во всех скандинавских странах), богослов и поэт Йоун Арасон был казнён в 1550 году.

Хотя для героя-рассказчика Реформация — события почти вековой давности, он относится к ней не как к далёкому прошлому, но как к живой современности: на момент его повествования последствия Реформации ещё сказываются

по всей стране, и в дни молодости героя борьба официальной лютеранской церкви с католическими верованиями и святынями, сохраняющимися в народе, всё ещё была в разгаре.

Исландский XVII век по праву считается «тёмным» веком: в те времена остров был владениями королевства Дании, произвол датских чиновников ощущался там весьма сильно, а после Реформации датское влияние усилилось. Кроме того, климат в Европе тогда отличался необыкновенной суровостью (в этой связи принято говорить о «малом ледниковом периоде»). Герой романа постоянно жалуется на стужу и на то, что море замёрзло.

XVII век в Исландии сочетает в себе черты Нового времени и Средних веков, истоки современного научного мышления — и застарелые предрассудки, примеры гуманизма — но и жестокость и варварство. Именно тогда происходит переход от средневековой картины мира (предполагающий, что у мира есть высший смысл, а каждому существу определено своё место в божественной иерархии) — к картине мира, характерной для Нового времени: рациональной, научной. В силу этого возникает удивительный эффект: в мышлении людей (в том числе университетских сотрудников) мы видим и то, что воспринимаем как привычную нам рациональность — и то, что воспринимаем как самую невероятную сказочную фантастику (как, например, непоко-

лебимая вера датских зоологов в существование единорогов). Именно эта особенность мышления эпохи даёт Сьону простор для творчества — и в устах героя-рассказчика, обладающего таким мышлением, никакие фантазии не кажутся неправдоподобными. Как заметила Ульвхильд Дагсдоттир, исландский литературовед, картина мира той эпохи при ближайшем рассмотрении оказывается весьма сюрреалистичной (Úlfhildur Dagsdóttir. *Sjónsbók*. JPV útgáfa, 2016, bls. 358). А понятие сюрреализма очень важно, когда речь идёт о книгах Сьона: он начинал свой творческий путь как автор сюрреалистических стихов и в 1980-х гг. состоял в творческом объединении сюрреалистов под названием «Медуза».

Кто такие «темнотвари», название которых вынесено в заглавие романа? В оригинале это слово звучит как «Rökkurbýsnir» (исл. rökkur — «мгла, мрак», býsn — «чудище; нечто огромное»). В первую очередь, этим словом герой-рассказчик называет своих недоброжелателей — для которых в целом не скупится на эпитеты из области демонологии. Мироззрение рассказчика мифологично и эсхатологично, он осмысляет свою судьбу не как страдания отдельно взятого человека, но как эпизод во вселенской борьбе божественного и дьявольского начал. (Тех, кто, по его мнению, является адептами последнего, он характеризует словом «вседозвольщики»). Но в романе в большом количестве описаны и

другие чудища — полуфольклорная нечисть и волшебные звери и травы, «прописавшиеся» в естественнонаучных трудах XVII века. Это, не в последнюю очередь, разнообразные чудовищные киты (исл. *illhveli*). Когда речь заходит об этих созданиях, не существующих или имеющих лишь отдалённые аналоги в фольклоре других народов, переводчику приходится прибегать к словотворчеству.

С диковинными существами из исландского фольклора тесно связан и другой роман Сьюна — «Скугга-Бальдур», созданный в то же десятилетие, что и «Темнотвари» и знакомый отечественному читателю в замечательном переводе Натальи Демидовой (2019). Как и в «Темнотварах», там оказывается, что явно фантастические явления для героев — вполне обыденная составляющая их картины мира. Правда, время действия в этом романе уже другое: XIX век...

Произведения XX—XXI вв., в которых заведомо фантастические явления описаны как часть обыденной реальности героев, можно назвать сюрреалистическими или обозначить их термином «магический реализм». Но обращение к материалу минувших эпох даёт понять, что границы обыденного и фантастического, научного и сказочного сами по себе зыбки и изменчивы.

О. А. Маркелова
Июль 2024 г. Москва

ПРЕЛЮДИЯ

Я возвращался с охоты. В правой руке держал сачок, в левой светильник, а в заплечном мешке нёс добычу — сталезубого диковепря: огромную зверюгу, которая бродила по северным землям и уже успела нанести ощутимый ущерб, пока её не обнаружили и не вызвали меня на охоту. Он был не первым отпрыском северного ветра, что я одолел: волк, плачущий молоком, одноногий водяной заяц, лось с золотым угодом и королева шерстистых форелей — все также познакомились с моим сачком, — но этот зубастый вебрь явно был самой злобной тварью, что Север высморкнул из своей ледяной ноздри.

Поэтому я и взял его с собой, а не оставил на поле брани, как предписывали правила, и думал бросить тушу к ногам моих братьев, тогда отец увидит, кто из его сыновей прилагает больше всего усилий, чтоб не давать мирозданию выбиваться из колеи: те, кто никогда не выходил за пределы всеокружающей ограды отчего дома и занимался там «делами управления» (это название служило оправданием для весёлой придворной жизни), или я, летавший в дальние края убивать чудовищ.